

Из всех дней недели суббота, должно быть, величайший. Вы не трепещете перед её подавляющим превосходством? Это выходной, как и следующий день. Не хуже, чем распродажа саянов.[□]Отсылка к «Dragon Ball»

Люблю субботу всем сердцем и душой. И когда вырасту, хотел бы я каждый день проживать так, словно это суббота. Воскресенье гораздо тоскливее, потому что весь день думаешь про себя «Завтра опять на работу...»

Первое, что я делаю утром — лениво распечатаваю газету. Лучшая её часть — «Коботян»[□]Манга, публикуемая с 1982 года и по сей день. Входит в двадчатку самых длинных., как обычно. Точнее будет сказать, это единственное, что я читаю в газете.

Дочитав газету (ну, то есть мангу), проверил листок со скидками. Найдя там что-то дешёвое, я обводил это красным и показывал Комачи, а та записывала в свой список покупок. Закупками в нашей семье занимаются они с мамой.

А затем я заметил посреди листка очень яркий шрифт. Такой яркий, что можно даже назвать его фотоном. Это я о световых частицах, а не о человеке.[□]Японское слово «光子», «фотон», можно также прочесть как женское имя

— Комачи! Гляди! — Не задумываясь, я дёрнул её за руку. — В этом году тоже будет Токийская выставка кошек и собак!

Это было как в сцене из «Король лев». Я бы в итоге мог прокричать и боевой клич, тоже не задумываясь. У-РА-РА!!! Разве это не слоган Джеронимо?[□]Персонаж из «Kinnikuman»

— Боже-боже-боже! Точно! Здорово! У тебя острый глаз, братик!

— Ха-ха-ха! Поклоняйся мне, плебейка!

— Вау, ты великолепен! Мой братик великолепен!

— ...Заткнитесь, оба. Надоели уже. — С руганью из своей спальни выползла наша мама, сильно смахивающая на голема. Спутанные волосы, криво сидящие очки, тени под глазами.

— И-извини... — Извинился я. Мама сухо кивнула и двинулась обратно в спальню. Кажется, сегодня она собиралась поспать подольше.

...Трудно быть деловой женщиной. Заранее жалею ту, что выйдет замуж за меня. Я был бы не просто человеком, который живёт на её зарплату — я был бы пустой тратой ресурса общества.

Уже взявшись за ручку двери спальни, мама посмотрела через плечо. — Слушай. Можешь

спокойно идти на улицу, но берегись машин. Сейчас сыро, в такую погоду машины часто скользят. Легко попасть в аварию. Не делай глупостей вроде езды вдвоём с Комачи на велосипеде.

— Да, да. Как будто я собираюсь подвергать её такой опасности.

Мои родители очень любят мою сестру. Да, потому что она девочка, но она ещё и работает по дому, у неё получается всё, за что она ни возьмётся, не говоря уже о том, что она та-а-а-ак очаровательна. Неудивительно, что они её так берегут.

Что же до её старшего брата, с другой стороны, я сомневаюсь, что к нему родители относятся так же.

Мама глубоко вздохнула и посмотрела на меня.

— Я же о тебе беспокоюсь, дурак.

— ...А?

Я невольно остолбенел. Только подумать, она беспокоилась обо мне всё это время... Я был уверен в обратном, учитывая, что меня никогда не будили по утрам, совали монету в пять сотен иен вместо домашнего бенто, а однажды купили на редкость паршиво выглядящую рубашку в соседнем магазине. У моих родителей что, правда такой отвратительный вкус? Та рубашка была не просто плоха, она была вопиюще плоха. Готов поклясться, родители меня ненавидят.

Но... отношения между родителями и детьми — это прекрасно. Мои глаза повлажнели.

— М-мам...

— Я действительно беспокоюсь. Если твоя сестра из-за тебя пострадает, отец тебя убьёт.

— С-старик...

Я заставил себя заткнуться.

Упомянутый старик сейчас пребывал в стране грёз, наслаждаясь сном.

Честно говоря, когда папаша рядом, это всегда нехорошо. Он души не чает в Комачи, а на меня постоянно смотрит с подозрением, я знаю. И говорит мне только о том, что не имеет ко мне отношения. Например, что надо остерегаться шантажистов, которые могут разрушить

репутацию. Или что женщины, которые заговаривают с тобой на улице, интересуются лишь твоим кошельком. Или что инвестирование в фонды развития — это как правило надувательство. Или что работать — значит проиграть. И что самое ужасное, почти всё это основано на его собственном опыте, так что игнорировать его нельзя.

Уходя из дома, он хлопает дверью со всей силы, выдёргивая меня из дрёмы.

— Не волнуйся, мы на автобусе поедem! — Комачи повернулась к маме, застенчиво засмеявшись. — Кстати, нам надо денег на билеты!

— Ладно, сколько стоит туда и обратно?

— М-м... — Комачи начала считать на пальцах. Хм, если в одну сторону сто пятьдесят иен, то туда-обратно — триста. Ума не приложу, зачем ей для таких подсчётов пальцы.

— Триста иен, — ответил я наконец, не дожидаясь, пока она досчитает.

— Ладно, — сказала мама, порылась в кошельке и выудила оттуда монетку. — Вот тебе триста иен.

— Спасибо! — отреагировала Комачи.

— Мама, извини, но я тоже еду, знаешь ли... — Было в моих словах что-то неловкое, словно я Мацуо и разговариваю с Фуне.[]Мацуо — персонаж из «Sazae-san», Фуне — его мать. Отношения у них не складываются.

— А, тебе тоже билет нужен? — Мама снова полезла в кошелёк, словно только сейчас заметила, что я вообще существую.

— И мне надо будет перекусить, так что ещё и на обе-е-ед! — Пропела Комачи.

— А? Ну, ничего не попишешь...

На попахивающее авантюризмом требование Комачи мама отреагировала целыми двумя банкнотами.

Ну Комачи даёт. Мне на обед выделяют всего пятьсот иен. Так почему, стоило попросить сестре, они трансформировались в тысячу? Не понимаю. Просвети меня, мама.

— Спасибо! Побежали, братик!

— М-м.

— Ладно, счастливо прогуляться. — Мама вяло помахала нам рукой и исчезла в спальне. Сладких снов тебе, мама.

Выходя из дома, я изо всех сил хлопнул дверью, вкладывая в это всю душу без остатка.

А это тебе, папа. Проснись и пой!

× × ×

Минут за пятнадцать мы добрались до выставки кошек и собак, которая расположилась в Макухари. Интересно, почему её называют токийской, если проходит она в Чибе? Реши я по ошибке, что её проводят в токийском выставочном центре, я бы не пошёл — столько денег у меня не найдётся.

Народу здесь было довольно много. И много тех, кто привёл сюда своих питомцев.

Мы с Комачи машинально взяли за руки. Нет, не как это бывает на свидании. Просто мы так часто поступали так, когда гуляли ещё детьми, что теперь это уже вошло в привычку. Комачи что-то напевала, раскачивая мою руку. И чуть не вывихивая её.

Сегодня Комачи выглядела ярче и бодрее обычного. Может, из-за одежды — безрукавка, светло-розовая блузка с глубоким вырезом и шорты, напоминающие короткую юбку. Плюс широкая беззаботная улыбка на миллион долларов, словно разделяющая лицо надвое. Всякий раз, когда моя сестрёнка так расплывается в улыбке, она смотрится так, будто до жути гордится собой. По другим поводам она так не улыбается.

Как бы то ни было, может это и называется токийской выставкой кошек и собак, но выставка сия больше смахивала на распродажу с выставленными на витрине товарами (то бишь кошками и собаками). С другой стороны, я был приятно удивлён, что на этой витрине есть и некоторые редкие породы. И никакой платы за вход — бойтесь. Чиба воистину великолепна.

Едва мы вошли, Комачи сразу начала возбуждённо тыкать пальцем.

— Братик, смотри! Пингвины! Сколько здесь пингвинов гуляет! Восхитительно!

— Да, кстати. Я слышал, что слово «пингвин» происходит от латинского «толстый». Если подумать, они и впрямь смахивают на толстого служащего, вразвалку прогуливающегося возле офиса.

— Вау. Почему-то вдруг они уже не кажутся милыми... — Комачи удручённо опустила руку.

Повернулась ко мне и обиженно посмотрела. — Ну спасибо за мелкое замечание, братик. Теперь я каждый раз буду вспоминать слово «толстый», глядя на пингинов... — Недовольно пробормотала она вместо того, чтобы поблагодарить. А что я, обижайся на того, кто назвал пингинов пингинами. — Знаешь, братик, ты не должен говорить такого на свидании. Если девушка говорит «восхитительно», ты должен ответить «да, но ты ещё восхитительнее».

— ...Какая дурость.

Мне почему-то кажется, что даже живущие на южном полюсе пингины могли бы простудиться от такого холодного разговора.

— Ладно, ладно. Я же не прошу тебя говорить это мне. Я и так знаю, что я восхитительна.

— Когда ты сама так говоришь, весь эффект пропадает...

Блестящая беседа на фоне кошек, собак и пингинов.

— Спасибо за тупой комментарий! Слушай, смотри, смотри! Давай вон там глянем.

Комачи бросилась бежать, таща меня за руку.

— Стой, не беги ты так. Врежешься же во что-нибудь.

Так или иначе, но мы добрались до зала с птицами, напичканного попугаями всех форм и размеров. Перед нами раскрылся мир ослепительно ярких цветов. Жёлтый, красный, зелёный... здесь были все цвета. Настолько яркие, что даже смотреть больно. А когда птицы расправляли крылья и взмывали в воздух, их перья сияли как бриллианты.

И среди этого буйства ярких цветов вдруг обнаружилась голова с блестящими чёрными волосами.

Каждый раз, как обладательница этой головы зарывалась носом в путеводитель по выставке, затянутые в два хвоста волосы покачивались из стороны в сторону.

— А это не... Юкино-сан?

Похоже, Комачи тоже её узнала.

Серьёзно, не было тут никого другого, кто так выделялся бы. Девушка явно привлекала к себе всеобщее внимание. В короткой куртке и аккуратном свободном платье, подхваченном лентой чуть ниже груди она казалась ещё милее, чем обычно. Простые сандалии на ремешках на босу

ногу звонко цокали по полу при ходьбе. Но эта самая девушка не обращала никакого внимания на чужие взгляды, оглядываясь с таким же каменным лицом, как и в клубной комнате.

Юкиносита изучила номер зала и уткнулась взглядом в путеводитель. Потом осмотрелась и снова заглянула в путеводитель. И наконец разочарованно вздохнула.

Что с ней такое? Она что, заблудилась?

Юкиносита захлопнула путеводитель, словно решившись на что-то, и бодрой походкой двинулась вперёд. Прямо к стене.

— Эй, там тупик, — сообщил я ей, не в силах больше молча на это смотреть.

Ответом послужил откровенно неприязненный взгляд. Блин.

Но тут она поняла, кто именно её позвал, и направилась к нам с загадочным выражением на лице. — Так, что у нас здесь? Необычное животное, как я вижу.

— Не могла бы ты не именовать меня как хомо сапиенс сапиенс? Ты отрицаешь мою человечность.

— Я не права?

— В чём-то права, но упускаешь суть...

Первое, что она сделала, открыв рот, это поименовала меня как представителя семейства гоминидов из отряда приматов. С биологической точки зрения оно, конечно, так, но с человеческой худшего приветствия и придумать было нельзя.

— Так зачем тебе потребовался этот тупик?

— ...Я заблудилась, — мрачно сообщила Юкиносита. И выражение её лица невозможно было описать иначе, чем... капитуляция. Казалось, она готова совершить харакири. Она снова открыла путеводитель и уткнулась в него раздражённым взглядом.

Так ты не умеешь ориентироваться... Ну, бывает, что и с картой можно заблудиться. Она не всегда спасает, особенно когда ты в сооружении, где все залы похожи один на другой. Вроде Комикета или подземного уровня станции Синдзюку. А на станции Умеда запросто попадёшь впросак, если не прихватишь миллиметровку и сам всё не нарисуешь.

— Добрый день, Юкино-сан!

— А, значит, ты тоже пришла, Комачи. Добрый день.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — сказал я. — Пришла что-то посмотреть?

— ...Ну, кое-что.

Кошек, надо полагать. Судя по тому, что угол с кошками обведён красным...

Заметив мой взгляд, Юкиносита спокойно закрыла путеводитель, словно ничего и не случилось. — Хи... Хики... — Она пыталась казаться спокойной, но запиналась на каждом слове. — Кхе-кхе... А ты что здесь делаешь, Хикигая?

Я тоже старался сделать вид, что ничего такого не произошло. И изо всех сил сопротивлялся желанию посмеяться над ней. В конце концов, ляпни я что-нибудь не то, и она отомстит мне в пятикратном размере...

— Мы с сестрой каждый год сюда ходим.

— И здесь мы нашего кота нашли! — Вставила слово Комачи.

Да, как Комачи и сказала, именно здесь мы впервые встретились с Камакурой. Может, он и наглый мошенник, но с родословной. И когда Комачи захотела его в питомцы, всё было решено. Даже жалко стало отца, которого позвали только для того, чтобы он расплатился.

Юкиносита посмотрела на нас с Комачи. На её лице явно нарисовалась улыбка. Только не снова. Видел я уже у неё такое выражение в своё время.

— ...Вы как всегда отлично ладите, как я погляжу.

— Не совсем, это больше похоже на постоянное соревнование.

— Ясно. — Пауза. — Тогда пока.

— Угу, пока.

Коротко пробормотали мы слова прощания, уходя от дальнейшего разговора.

— погоди секундочку, Юкино-сан. Раз уж мы встретились, давайте болтаться здесь вместе! — Комачи ухватила Юкиноситу за рукав прежде, чем та успела уйти. — Стоит моему братцу открыть рот, он становится полным занудой. Я хочу повеселиться с тобой, Юкино-сан.

— В-вот как? — Юкиносита на полшага отступила под её напором.

Комачи яростно закивала. — Ага, ага! Давай!

— А это нам не помешает?.. Хикигая, я имею в виду.

Меня опять отодвинули на второй план, как будто это самое естественное дело на свете.

— Стоп, что за чушь ты несёшь? Я всегда молчу, когда кругом люди, и никогда не путаюсь под ногами, слышишь?

— Иначе говоря, ты смешиваешься с окружением, понятно... В этом плане у тебя потрясающий талант...

Юкиносита не выглядела ни удивлённой, ни восхищённой. Но на самом деле, в компании и правда лучше помалкивать, тогда и относиться к тебе будут неплохо.

— ...Что ж, давайте ходить вместе, — сказала Юкиносита. — Хочешь здесь чего-нибудь посмотреть? Е-если ничего такого...

— Посмотрим... — Комачи хлопнула себя по лбу, словно её осенило. — Раз уж мы здесь, давайте посмотрим на тех, на кого обычно не обращаем внимания!

— ...Честно говоря, даже не понимаю, чувствуешь ты атмосферу или нет, — заметил я.

— А? Чего? — Она озадаченно наклонила голову.

— ...Полагаюсь на твой выбор. — Смиренно вздохнула Юкиносита.

Даже не знаю, что тут сказать. Я мысленно извинился перед сестрой.

Когда дело касается редких животных, среди них не так много крупных, как можно ожидать. И судя по обстановке, птиц это касалось в полной мере. Потому, наверно, что редкие птицы много места не занимают.

Покинув зал с кричаще раскрашенными птицами южных стран, мы вышли к донельзя великолепному вольеру. Этот вольер, ограждённый стальным поручнем, служил домом для величественных птиц с изогнутыми клювами, острыми когтями и мощными крыльями.

— 3-зацени, Комачи! Орлы! Соколы! Ястребы! Боже, хочу себе такого.

Как здорово... Я едва не остановился и не полез через ограду незаметно для себя. Если у меня и есть какой-то из симптомов чунибьё, так это моя неспособность противостоять такому потрясающему зрелищу. Наверно, так же смотрели бы американский солдат или полный чуни.

Но Комачи, неспособная оценить это великолепие, лишь фыркнула в ответ.

— А? Они совсем не милые. Это пахнет чуни.

— Боже, что ты несёшь? Разве не мило, как они поворачивают голову, видишь? — Я развернулся, намереваясь убеждать её и дальше, но Комачи уже пошла дальше, оставив меня. Как жестоко.

— Нет в этом ничего милого. — Вместо жестокосердной сестры мне ответила Юкиносита. И добавила к моему удивлению. — Но я думаю, что они величественные и прекрасные.

Похоже, она не врёт. Юкиносита стояла рядом со мной, вцепившись в поручень, её взгляд не отрывался от пернатых хищников.

— Ого! Ты понимаешь их великолепие! В глубине души ты чуни!

— ...Этого я не понимаю.

Увы, эта дама не понимает...

Вот чёрт. Ещё немного, и я начну разговаривать как Заимокуза.

Проклятый чунибьё

Эта неизлечимая болезнь

в твоём сердце

Хайку, автор Хачиман. Кстати «чунибьё» — это слово, которое означает, что приближается пора стихов. Чунибьё — это весна юности.

× × ×

Мы покинули птиц и вышли в зал с мелкими животными. Здесь располагались зверьки вроде хомяков, кроликов и хорьков.

Для Комачи этот зал воистину оказался залом любимцев. Она охала, ахала и отказывалась сдвинуться с места хоть на сантиметр. Юкиносита же после недолгой попытки погладить зверьков отвернулась от них. Кажется, ощущение оказалось совсем не тем, что она искала. И она была даже более раздражённой, чем я ожидал...

Кстати, стоило мне подойти к этим зверькам, они тут же сматывались. Чёрт. Только не говорите мне, что меня даже эта мелюзга ненавидит.

— Комачи, пошли уже...

— Ой, какие милые! Я почти в экстазе! А, да. Братик, ты можешь идти. А я ещё тут побуду.

— Вот как... — Причина, по которой она думает, что они милые, совсем не милая. С этой девчонкой всё в порядке?

Но раз уж Комачи дала добро, я решил идти дальше. Если я правильно помню, сейчас будет зал собак, а за ним, кажется, кошки.

— Ладно, Юкиносита. Зал через один — это кошки. Извини, но не могла бы ты побыть с Комачи вместо меня?

— Я не против, но думаю, она достаточно взрослая, чтобы самой о себе позаботиться. Или у тебя синдром гиперопёки?

— Не-а. Просто надо следить, чтобы она не издевалась над животными.

— Я не издеваюсь, — вмешалась Комачи. — Юкино-сан, ты понимаешь, что можешь пойти и посмотреть на кошек, да?

— А, в-вот как? Н-ну, раз уж мы зашли так далеко... — Юкиносита поспешно поднялась. Это до чего же она хочет на этих чёртовых кошек посмотреть? — Ну, тогда позволь откланяться.

И, полностью игнорируя моё присутствие, бодро двинулась в неизведанные воды.

Но как только в поле её зрения всплыла надпись «Собаки», бодрость сразу улетучилась.

— Что-то случилось? — Поинтересовался я.

— Нет, ничего...

Юкиносита притормозила, развернулась и зашла мне за спину, предоставляя мне всю инициативу. Чёрт, она сзади! Я в заднице! Подумал было я, но никакой угрозы от неё не исходило.

...А, ну да, собаки. Хех, она и правда их не любит.

— Уверен, ты уже в курсе, но пойми, это просто щенки.

Поскольку это не только выставка, но и продажа, самые популярные питомцы — кошки и собаки — представлены здесь котятами и щенками. Грустно, конечно, но бизнес есть бизнес.

Не знаю, дошли мои слова до неё или нет, но Юкиносита отвела взгляд.

— Щенки даже ху... Я-я говорю это, только чтобы внести ясность, но я отнюдь не боюсь собак, понимаешь? Это... это просто не самая сильная моя сторона, так сказать.

— Знаешь, по сути это одно и то же.

— Это в пределах ошибки.

В самом деле? Ну, раз уж она так говорит...

— Хикигая... ты собачник?

— Я нейтрал. Я решил не вступать ни в какие партии или фракции.

Настоящие воины не входят в команду. Одиночки всегда будут противостоять всему миру. «Я против всех», как в фильме Стивена Сигала. Я думаю как Сигал, значит, по сути я и есть он.

Но в выражении лица Юкиноситы не было и проблеска одобрения.

— Я так понимаю, это значит, что тебя никто не приглашает?

— В точку. Ладно, пошли.

Она была совершенно права, так что спорить я не стал. Словесная дуэль с Юкиноситой принесла бы только лишние раны и страдания, и я решил минимизировать ущерб.

— А я была совершенно уверена, что ты собачник... — Пробормотала Юкиносита, трогаясь за мной.

— А? Почему? — Спросил я через плечо.

Но ответ Юкиноситы абсолютно ничего не прояснил.

— Потому что ты был таким безрассудным.

Это где она меня таким видела? На ум приходит только одно. Наверно, это было в тот раз.

Теннисный матч за Тоцуку.

Ну да, тогда я был безрассуден. Я отчаянно сражался ради блага Тоцуки. Ну, я имею в виду, он такой милый. Кстати, он чем-то смахивает на чихуахуа, так что, пожалуй, можно считать меня собачником.

Тогда, наверно, можно сказать, что я был хозяином Тоцуки. Пожалуй, я его слишком люблю.

О, вот оно как, подумал я, почёсывая голову. Юкиносита постучала меня по плечу.

— Может, пойдём уже?

— А, ну да.

Подталкиваемый Юкиноситой, я прошёл дверь, на которой было написано «Зона гав-гав». Народу тут была просто туча. И кажется, масса покупателей — собаки привлекают много внимания. Самые популярные среди них — мелкие породы, чихуахуа, таксы, сиба ину и корги. Далее идут обычные породы, лабрадоры, золотистые ретриверы, гончие, бульдоги и так далее. Заводчик объяснял всё с такой властностью и уверенностью, словно у него самого была длинная родословная с кучей непонятных титулов, вроде «супер-чемпион», «номинант фестиваля», «мировой выбор» и «отличный дизайн».

С той самой секунды, как мы вошли в зону собак, Юкиносита и рта не открывала. Она вела себя настолько тихо, что мне показалось даже, что она уже не дышит. Да, полное молчание в таком гвалте действительно беспокоит. Серьёзно, тут очень много шума. Особенно от тех девчонок, что визжат и щёлкают фотоаппаратами.

...Стоп, там же среди них госпожа Хирацука. Учитель... сходили бы вы на свидание или ещё куда, если у вас выходной.

Блин, надо поскорее сваливать отсюда и двигаться к кошкам, подумал я, но в этот момент Юкиносита коротко вздохнула.

Прямо перед нами была секция, поименованная «Уголок украшений».

— Хм, это что? — Поинтересовался я. — Здесь что, фотографии делают?

— Нет. Здесь стригут собак, вычёсывают шерсть, наводят глянец. Уход за животными — дело известное.

Уход... Как в Jaja Uma? Очень известная манга.[]«Jaja Uma Grooming Up!», манга о лошадях

Пока я вспоминал четырёх сестёр на ранчо Ватарай, Юкиносита продолжила. — Говоря доступными словами, это салон красоты для собак, — снисходительно пояснила она.

— Вот даже как? Экстравагантно. Пятый сёгун наверняка одобрил бы.[]Пятый сёгун, Цунаёши Токугава, был печально известен своей эксцентричностью и деспотизмом. И у него был бзик насчёт собак, за что его и прозвали «собачий император».

— Там не только обихаживают собак, там ещё ещё и курсы дрессировки проводят. Может, тебе стоило бы туда заглянуть?

Вот так, и глазом не моргнув, она опустила меня на один уровень с собаками. Ну и наплевать, я уже привык.

Пока мы толкли воду в ступе, похоже, одну из собак уже закончили обихаживать. Из этого салона красоты, зевая, выскочила длинношёрстная такса. Хм, а хозяин куда подевался?

— Соболь, стой! Плохой мальчик, ты же ещё не на поводке!

Освободившаяся такса лишь покрутила головой, весело игнорируя зов. И пулей рванулась к выходу — то есть, прямо на нас. Хотя это всего лишь собака.

— Х-Хикигая... Эта собака... — Юкиносита запаниковала, не зная, что делать. Она судорожно оглядывалась, отчаянно маша руками.

...Редко когда увидишь такую её реакцию. Замечательное зрелище. Мне хотелось так всё и оставить, но уж больно много от неё было шума.

— Смотри, — сказал я, хватая пса за шкуру. Я так каждый день kota ловлю, когда он на меня злится и пытается убежать. В этом плане у меня настоящий талант.

Пёс жалобно посмотрел на меня, но потом пришёл в себя, ткнулся в меня носом, обнюхал и с энтузиазмом принялся лизать мои пальцы. Я от неожиданности отпустил его.

— Упс, выскользнул...

— Идиот. — Презрительно заявила Юкиносита. — Если ты его упустишь...

Но пёс убежать не стал. Покрутился у моих ног и лениво завалился на спину, высунув язык и подставляя мне живот.

Да что такое с этим псом?.. Он явно ко мне привязался.

— Эта собака... — Юкиносита внимательно всматривалась в пса из-за моей спины. Хм, да не так уж ужасна эта форма жизни, мне кажется...

— С-Соболь! Прошу прощения! — К нам подлетела хозяйка пса, подхватила его на руки и склонила голову, извиняясь. Её волосы, закрученные в шарик с одной стороны, подпрыгивали при каждом движении. — Простите, что Соболь...

— Бог мой, это же Юигахама, — пробормотала Юкиносита, заставляя хозяйку собаки с явным смущением на лице поднять взгляд.

Причёска, голос, осанка — ошибки быть не могло. Это Юигахама.

× × ×

— А? Ю-Юкинон? — Затем она машинально повернулась ко мне. — О. О. А? Хикки? Ты с Юкинон? — В замешательстве бормотала Юигахама, глядя то на меня, то на Юкиноситу.

— Ага, — ответил я.

— О. Л-ладно...

Повисло до крайности неловкое молчание. Чёрт, до чего же неприятно...

Это молчание было нарушено весело гавкнувшим псом в руках Юигахамы. Юкиносита, всё это время прячущаяся за мной, вздрогнула и подалась поближе. Похоже, это её базовая реакция на опасность — воспользоваться мной как щитом.

— ...Ой. Ум-м... — Юигахама слегка похлопала пса по голове, вперившись взглядом в пространство между мной и Юкиноситой. Она явно оценивала дистанцию.

— Не ожидала увидеть тебя здесь, — сказала Юкиносита. Юигахама вздрогнула.

— У-угу. Как вы с... Хикки вместе, Юкинон? Ну, то есть, вас редко когда можно увидеть вместе...

В голосе Юигахамы прозвучал холодок, словно они давно уже не виделись. Она крепко прижала собаку к груди, стараясь не встречаться с Юкиноситой взглядом.

Должно быть, она спрашивала, почему мы оказались вместе. Но никакой особой причины не было, чистой воды совпадение. Мы с Юкиноситой обменялись взглядом и синхронно открыли рот.

— Ну, понимаешь...

Но Юигахама тут же нас прервала. — Ой, не берите в голову. Ну, то есть, всё нормально. Не надо ничего объяснять... почему бы вам и не быть вместе в выходной, так ведь? Да... Я, дура, ничего не замечала. Хотя была уверена, что уметь чувствовать настроение — единственная моя сильная сторона. — И натянуто улыбнулась. Прикрыла глаза и неестественно засмеялась.

Кажется, она всё не так поняла. Она в самом деле решила, что у нас с Юкиноситой свидание? Ну, подумай она немного, и могла бы понять, что это далеко от истины. Да и высказывать и говорить что-то очевидное вроде «На самом деле мы не встречаемся», ну, как-то глупо. Я для этого слишком застенчив.

Недоразумения — это неверная интерпретация фактов. Это неправда. В таком случае лучше держать всё в себе. Меня не волнует, что обо мне думают другие. Стоп, чем больше недопонимания, тем больше вероятность того, что окажешься на неправильном пути. Всё равно сдаюсь.

Пёс в руках Юигахамы поднял взгляд на лицо хозяйки и слегка заскулил. Та погладила его по голове, успокоительно бормоча. Её лицо было опущено.

— П-пожалуй, я пойду.

Она двинулась, не отрывая взгляд от пола. И остановилась, когда Юкиносита позвала её.

— Юигахама.

В этой суматохе и толкотне голос Юкиноситы прозвучал очень чисто. Словно весь шум разом куда-то испарился. Юигахама невольно подняла на неё только что опущенный взгляд.

— Не могла бы ты прийти в клуб в понедельник? Мне надо кое-что тебе сказать.

— ...Ох, ха-ха-ха... Я не уверена, что хочу слышать это... и какой смысл говорить об этом теперь, когда это не моё дело... — Тихо пробормотала Юигахама. Несмотря на кривую улыбку на лице, в словах прозвучал явный отказ.

Юкиносита немного опустила взгляд в смятении от реакции Юигахамы. Уровень окружающего шума резко подпрыгнул — или, может быть, я сам себя обманывал, поверив в это. Юкиносита, захлёстываемая этим шумом, неуверенно подбирала слова.

— ...Я не могла тебе это сказать, потому что я такая, какая есть. — Она помолчала, размышляя, что должна сказать. — Но я хочу поговорить с тобой начистоту.

Юигахама долгие секунды молчала, потом наконец глухо промычала «м-м-м» в ответ. Это не был ни отказ, ни согласие. Потом с подозрением искоса глянула на Юкиноситу и тут же отвела взгляд. А затем повернулась и пошла прочь. Мы с Юкиноситой молча смотрели ей вслед.

Только когда ссутулившаяся фигурка Юигахамы окончательно скрылась в толпе, я задал вопрос стоящей рядом Юкиносите.

— Слушай, о чём ты хочешь поговорить с Юигахамой?

— Восемнадцатое июня. Ты знаешь, что это за день? — Ответила она вопросом на вопрос, глядя на меня снизу вверх.

Её лицо было настолько близко ко мне, что я рефлекторно отступил на полшага. И ответил с некоторым запозданием.

— Ну, точно уж не общенациональный праздник.

Удовлетворённая моим ответом, Юкиносита выпятила грудь.

— Это день рождения Юигахамы, — гордо заявила она. И добавила, — Я думаю.

— Правда?.. Стоп. Ты думаешь?

— Да, у неё в электронном адресе есть цифры «0618», вот почему.

— Значит, у неё ты не спрашивала... — Вот так Юкиносита умеет общаться.

— Вот почему я хочу отпраздновать день рождения Юигахамы. Даже если она никогда больше не вернётся в клуб помощников... я хотела бы поблагодарить её за всё, что она сделала. — Смущённо сказала Юкиносита, украдкой отводя глаза.

— Понятно...

Нет никаких сомнений, что для Юкиноситы с её сложным характером и немерянными талантами, по-прежнему постоянно провоцирующими зависть, Юигахама была первым в жизни другом. И вряд ли стоит сомневаться в искренности её желания поблагодарить Юигахаму. Судя по признанию поражения, звучащему в её словах, она уже отчаялась сохранить эту дружбу.

...О-о-о-о. Так это всё из-за тех слов, что я сказал Юигахаме?

Чувствуя себя немного виноватым, я искоса глянул на Юкиноситу. Та отшатнулась, заметив мой взгляд. Наверно, опять скажет, чтобы я на неё не смотрел, потому что я отвратителен. Сообразив это, я быстро отвёл глаза, пока она не успела заговорить. Закашлялся и немного покраснел.

— Слушай, Хикигая...

— Чего?

Юкиносита повернулась, крепко прижимая руки к груди. Издавала странный звук, словно сильно нервничая. И посмотрела на меня влажными глазами исподлобья, стараясь скрыть заливающиеся краской щёки.

Под этим взглядом и я тоже занервничал.

Следующие слова Юкиноситы прозвучали шёпотом, словно что-то застряло у неё в горле.

— Э-э, это... не мог бы ты встретиться со мной?

— ...А?

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3523187>